

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ВИЗАНТИИ И СТРАН «ВИЗАНТИЙСКОГО СОДРУЖЕСТВА»

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.6.10>

UDC 94“9”:27-235

LBC 63.3(0)4-92

Submitted: 02.06.2019

Accepted: 07.07.2019

KOITONITES NIKETAS – THE DONOR OF “NIKETAS BIBLE” OF THE 10th CENTURY

Marina A. Kuryshева

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article is devoted to the identification of the donor of the famous illuminated codex, which received the name “Niketas Bible” in historiography. The name of the donor Niketas, and his position as a ‘koitonites’ are known from the epigram in this manuscript. Until now, researchers cannot come to a decision about the date of the “Niketas Bible” and hesitate about the identification of its owner to one of the Niketas of the 10th century known to us. Dating to the 960s – 970s has until now been considered the most reasonable. However, all the arguments related to the paleography and the decoration of this manuscript are quite random and don’t make it possible to narrow down its dating on reasonable grounds. In the historiography there was no coherent research of the biographies of those men named Niketas, who could potentially be identified with the eponymous owner of this luxurious manuscript. **Methods.** On the basis of the prosopographical and historical-cultural analysis, we proposed a new identification of the owner of the manuscript and restored his ‘cursus honorum’, which allows us to obtain a new “narrow” date for ordering the codex of the “Niketas Bible” and identify another manuscript that belonged to him. **Analysis.** The only ‘koitonites’ Niketas, which would satisfy all the indirect indications of the personality of the donor of “Niketas Bible”, is the protospatharios and ‘koitonites’ Niketas. He was the addressee of one of the letters of Metropolitan of Nicaea Theodore. All the surviving letters of Metropolitan Theodore fit into the period from 956 to 959, and it is precisely this time period that his letter to ‘koitonites’ Niketas should be dated to. It turns out that the codex of “Niketas Bible” is associated with a person who is mentioned in the sources between 956 and 959. There is a solid ‘terminus ante quem’ to limit the residence of ‘koitonites’ Niketas in this position at the court. After the death of Emperor Constantine VII in November 959, his son Romanus II removed all of the courtiers that worked under his father from his posts. Obviously, Niketas had to lose his position along with all the other courtiers. It is possible to identify ‘koitonites’ Niketas with patrician, protospatharios, and droungarios of the fleet Niketas. Courtier Niketas is known as the donor of “Niketas Bible”, while the droungarios Niketas is known as a person who wrote the Paris. gr. 497 manuscript. The Paris. gr. 497 manuscript was written by him when he was in captivity in Africa; after his returning to Constantinople in 968 he decorated this manuscript and in 970 donated it to the church of St. George in Cyprus. **Results.** ‘Koitonites’ Niketas ordered the manuscript of “Niketas Bible” in the second half of the 950s, ‘terminus ante quem’ – November of 959, or the very beginning of 960. Courtier Niketas is most likely the same person as patrician Niketas. The life story of the eunuch Niketas, the courtier, the commander and the bibliophile, is quite typical for the close circle of Emperor Constantine VII’s and Basil Lecapenos the Nothos.

Key words: “Niketas Bible”, ‘koitonites’ Niketas, patrician Niketas, Basil Lecapenos the Nothos, Constantine VII Porphyrogenitus.

Citation. Kuryshева M.A. Koitonites Niketas – The Donor of “Niketas Bible” of the 10th Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 6, pp. 121-128. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.6.10>

КИТОНИТ НИКИТА – ЗАКАЗЧИК «БИБЛИИ НИКИТЫ» X ВЕКА

Марина Александровна Курышева

Институт всеобщей истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена идентификации заказчика знаменитого иллюминированного кодекса, который получил в историографии название «Библия Никиты». Имя заказчика Никита и его должность китонита известны из эпиграммы в рукописи. Наиболее обоснованной до сих пор считалась датировка рукописи 960–970-ми годами. Однако все аргументы, связанные с палеографией письма и декорацией этой рукописи, являются достаточно произвольными и не дают возможности уверенно сузить ее датировку. *Методы.* На основе просопографического и историко-культурного анализа нами предложена новая идентификация владельца рукописи и восстановлен его *cursus honorum*, что позволяет получить новую, «узкую» дату заказа кодекса «Библия Никиты». *Анализ.* Единственный китонит Никита, который бы удовлетворял всем косвенным признакам личности заказчика «Библии Никиты», – это протоспафарий и китонит Никита. Получается, что кодекс «Библия Никиты» связан с человеком, который упоминается в источниках между 956 и 959 годами. Есть возможность отождествить китонита Никиту с патриkiem, протоспафарием и друнгарием флота Никитой. Если «китонит» Никита известен как заказчик «Библии Никиты», то «друнгарию» Никита известен как человек, в 967 г. собственноручно написавший рукопись Paris. gr. 497. Рукопись Paris. gr. 497 была написана им, когда он находился в плену в Африке, после возвращения в Константинополь в 968 г. он украсил эту рукопись и в 970 г. вложил ее в храм Св. Георгия на Кипре. *Результаты.* Китонит Никита заказал рукопись «Библия Никиты» во второй половине 950-х гг., *terminus ante quem* – ноябрь 959 г. или самое начало 960 года. История евнуха Никиты, придворного, полководца и библиофила, вполне типична для круга приближенных императора Константина VII Багрянородного и паракимомена Василия Лакапина Нофа.

Ключевые слова: «Библия Никиты», китонит Никита, патрикий Никита, Василий Лакапин Ноф, Константин VII Багрянородный.

Цитирование. Курышева М. А. Китонит Никита – заказчик «Библии Никиты» X века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 6. – С. 121–128. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.6.10>

Введение. Так называемая «Библия Никиты», части которой сейчас хранятся в трех собраниях, а ранее составляли два тома поэтических и пророческих книг Библии с толкованиями, распределяется сейчас по трем рукописным собраниям в Турине, Копенгагене и Флоренции: Torino, Biblioteca Nazionale Universitaria, B. I. 2 (93 лл., размер 338 × 241 мм) + København, Det Kongelige Bibliotek, Naumiensis GkS 6 (232 лл., размер 360 × 275 мм) + Firenze, Laur., Plut. V. 9 (339 лл., размер 357 × 275 мм) [3]. Все три дошедшие до нас разрозненные части «Библии Никиты», несомненно, вышли из лучшей константинопольской мастерской и имеют роскошное художественное оформление с использованием золота – миниатюры, заставки и орнаментированные рамки. В Туринской части, пострадавшей от пожара 1904 г., была обнаружена наполовину утраченная запись с упоминанием императора Юстиниана и консула

и стратопедарха Велисария с датой, по александрийской эре соответствующей 535 году. Все это указывает на использование при копировании рукописи образца VI столетия. Однако рукопись «Библия Никиты» является не просто копией некоего позднеантичного оригинала, а одним из самых выдающихся образцов рукописного дела так называемого «Македонского ренессанса» X века. Мы рассмотрим данный манускрипт как артефакт книжной культуры византийского императорского двора в контексте тенденций моды книжного дела Константинополя.

В рукописи «Библия Никиты» прихотливо сочетаются разные типы письма: для названий и эпиграмм использован так называемый *эпиграфический маюскул* (похожий «шрифт» употреблен в эпиграмме петербургской рукописи РНБ. Греч. 55, заказанной паракимоменом Василием Лакапином Но-

фом [1]); для предисловий к отдельным книгам или к их главам применен *маюскул коптского дукта* (который чрезвычайно близок к почерку первого писца РНБ. Греч. 55); для собственно библейского текста, толкований и катен приспособлено «жемчужное письмо» (*Perlschrift*) разного размера.

До сих пор исследователи не могут прийти к решению о датировке «Библии Никиты». Наиболее обоснованной до сих пор считалась датировка 960–970-ми гг. [3, S. 27–28]. Однако все аргументы, связанные с палеографией письма и декорацией этой рукописи, являются достаточно произвольными и не дают возможности сделать датировку уже, чем конец X в. [20, p. 192–193].

Методы. На основе просопографического и историко-культурного анализа нами предложена новая идентификация владельца рукописи и восстановлена его *cursus honorum*, что позволяет получить новую, «узкую» дату заказа кодекса «Библия Никиты» и определить еще один манускрипт, который ему принадлежал.

Анализ. Единственным ключом к датировке «Библии Никиты» является поиск упомянутого в эпиграмме к флорентийской рукописи на л. 3 об. имени ее заказчика. Судя по эпиграмме, ее заказчиком был китонит Никита (характеризующая его строка из эпиграммы: «ἄσπερ Νικήτας ὄν στέφους κοίτων ἔχε»¹ [17, S. 205]).

Единственный китонит Никита, который бы удовлетворял всем косвенным признакам личности заказчика рукописи, – это протоспафарий и китонит Никита (PmbZ # 25779), он же адресат послания № 46 (PmbZ # 25798) из писем митрополита Никейского Феодора (PmbZ # 27705) [3, S. 27–28, Anm. 123; 5, p. 316 (VII. Ep. 46)]. Датировка этих писем митрополита Феодора извлекается из анализа их содержания, предпринятого издателем писем Ж. Дарузе [5, p. 51–57]. Согласно реконструированной по письмам биографии будущего митрополита Никейского Феодора, в 945 г. (или чуть позже) он был клириком в константинопольском патриархате (Ep. 38), нотарием патриархата, хартофилаксом (Ep. 38–39, 2–4, 40), но подвергся гонениям из-за навета одного монаха. Из-за этого ему пришлось писать ходатайства о помиловании патриарху Феофилак-

ту и напрямую императору Константину VII Багрянородному (Ep. 3–4). Тон и стиль писем позволяют вполне уверенно предполагать, что образованный интеллектуал хартофилакс Феодор был каким-то образом близок с императором Константином VII Багрянородным. При Константинопольском патриархе Полиевкте в 956 г. Феодор стал его личным секретарем, занимался писательской деятельностью, но вновь попал в немилость и был наказан изгнанием (Ep. 36–37). Считается, что все сохранившиеся письма Никейского митрополита Феодора укладываются в период с 956 по 959 г., а хронологически последнее письмо (Ep. 35) написано им автократу Роману II Багрянородному, сыну Константина VII. Именно этим временным отрезком, оразившимся в письмах, и следует датировать его письмо китониту Никите.

Получается, что кодекс «Библия Никиты» связан с человеком, который упоминается в источниках между 956 и 959 годами. Таким образом, Никита в качестве китонита упомянут во второй половине 50-х гг., поэтому такую датировку и нужно принять как время заказа рукописи «Библии Никиты».

Как охранник и служитель императорской спальни, Китонит был подчинен непосредственно паракимомену [10, p. 1137]. Китонит Никита в 950-е гг. должен был быть в подчинении непосредственно у действующего паракимомена Василия Лакапина Нофа. Как придворный, Никита вполне мог последовать моде самых высших кругов византийского двора на изготовление роскошных манускриптов. Об этом свидетельствуют явные параллели палеографии и декорации «Библии Никиты», которая была заказана китонитом Никитой, и Евангельских чтений и Апостола РНБ. Греч. 55, заказанных его начальником паракимоменом Василием. Обе рукописи были заказаны в середине – второй половине 950-х годов.

У нас имеется твердый *terminus ante quem* для ограничения пребывания китонита Никиты в этой должности при дворе. Это – известие из «Хроники» Продолжателя Феофана о том, что после смерти Константина VII в ноябре 959 г. его сын Роман II «немедленно произвел в патрикии и протоспафарии китонитов и людей своего отца, почтил другими чи-

нами и, щедро наградив, удалил из царских дворцовых покоев» [2, с. 286; 19, р. 469]. Поскольку издание Продолжателя Феофана сделано по апографу XVI в., текст издания проверен нами по рукописи Vat. gr. 167, л. 164 об. Очевидно, что китонит Никита должен был потерять свою должность вместе со всеми остальными китонитами. Он, получив другой чин и награду, должен был быть удален из дворца. Следовательно, после 959 г., в 960-е гг. и позже, он уже перестал быть китонитом и уже не мог стать заказчиком рукописи Библии с упоминанием «венца китона».

Есть определенные основания считать, что нам известна дальнейшая судьба Никиты и некоторые этапы продолжения его карьеры. Есть возможность отождествить китонита Никиту (PmbZ # 25779) с патриkiem, протоспафарием и друнгарием флота Никитой (PmbZ # 25784). Если «китонит» Никита известен как заказчик «Библии Никиты», то «друнгариий» Никита известен как человек, в 967 г. собственноручно написавший рукопись Paris. gr. 497². Он написал ее, находясь в арабском плену в Африке (ἐν τῷ δεσποτηρίῳ Ἀφρικῆς). Эта рукопись содержит Гомилии Василия Великого и надгробное слово Василию Великому Григория Назианзина [7, S. 154–155 (№ 414 – Νικήτα Ἀβαλάντης)].

Отождествление двух Никит – «китонита» и «друнгариия» – до сих пор подвергалось сомнению (см. подробнее: PmbZ # 25784). Между тем в известии «Хроники» Продолжателя Феофана ясно обозначено, что все китониты покойного императора Константина VII получили от его сына Романа II титулы патрикиев и протоспафариев, а также другие назначения. Вполне логично полагать, что заказчик «Библии» Никита при Романе II в 959 г. потерял свою должность китонита, но получил титулы патрикия, протоспафария и назначение во флот. Подчеркнем, что его непосредственный начальник патрикий и паракимомен Василий Лакапин Ноф был связан именно с руководством военного флота. Он считается автором трактата о морских сражениях «Ad Basilium patricium Naumachica» из рукописи Milan, Ambrosianus B 119 Sup., 958–959 гг. [15]. Повидимому, после потери должности, получив новое назначение, бывший теперь уже китонит Никита стал флотоводцем (не исклю-

чено, что по протекции своего бывшего начальника).

Судьба патрикия Никиты в военном флоте, приведшая его в африканскую тюрьму, отразилась в «Истории» Льва Диакона [12, р. 65–67, 76–77 (Lib. IV,7–8; V,1); 19, р. 115–117 (п. 64), 127 (Book IV,7–8; V,1)] и в арабских источниках (подробнее см.: PmbZ # 25784). Именно из «Истории» Льва Диакона мы узнаем, что «муж благочестивый и почтенный, хоть и евнух», патрикий Никита в 965 г. был назначен императором Никифором II Фоккой стратигом (Νικήταν ἐν Πατρικίους τελοῦντα, θεοφιλή καὶ σεβάσιμον ἄνθρωπον, εἰ καὶ τομίας ἐτύχχανε, προχειρισάμενος στρατηγόν) над флотом, отправленным на отвоевание у арабов о. Сицилии. Командование же сухопутной армией было поручено двоюродному брату Никифора – патрикию Мануилу (PmbZ # 248784). Однако, согласно Житию св. Никифора Милетского, именно патрикию Никите отводилась в этой операции важная роль – он назван «στρατηγὸς ὄλων» [16, р. 263–264]. Поначалу удача сопутствовала ромеям: им удалось взять Сиракузы и Гимеру, сдались без боя Тавромений и Леонтины. Однако патрикий Мануил увлекся преследованием «сицилийцев» и вторгся во внутренние районы острова. Арабы немедленно атаковали и истребили ромейское войско, а Мануил погиб. После этого арабы напали на корабли и большинство из них захватили. В результате разгрома ромеев у берегов Сицилии единственный уцелевший командующий высокого ранга патрикий Никита «был схвачен и отправлен пленником к катархонту афров» – по-видимому, в Северную Африку, где в то время правил четвертый халиф Фатимидского халифата Аль-Муизз Лидиниллах (PmbZ # 25444). О разгроме византийцев и отправке единственного выжившего патрикия, друнгариия и евнуха Никиты в тюрьму в Африку упоминает Иоанн Скилица [8, р. 267; 9, р. 256].

Лев Диакон сообщает, что патрикий Никита и ромейские пленники были выкуплены Никифором II за меч, принадлежавший пророку Мухаммаду (τὸ τοῦ ἐναγεστάτου καὶ ἀσεβεστάτου Μωάμεδ ξίφος), захваченный им в одной из крепостей Палестины. Более того, в своем письме Никифор II сразу после покорения Сирии угрожал Аль-Муиззу «неприми-

римой войной», если патрикий Никита не будет возвращен за выкуп. После возвращения пленников в Константинополь император «был очень рад и отметил этот день празднеством и возгласил благодарственные молитвы Богу за спасение соплеменников» [12, р. 76–77 (V,1); 18, р. 127 (Book V,1)].

Возвращение патрикия Никиты из плена в Константинополь упоминает в написанном в 969 г. «Отчете о посольстве в Константинополь» посол Священной Римской империи Лиудпранд, епископ Кремонский. Он сообщает об этом во время описания событий своей миссии, происходивших в конце июля 968 года. По дошедшим до него сведениям, патрикий Мануил не погиб в битве, а был схвачен и его обезглавленное тело и отделенная голова были выставлены на всеобщее обозрение. Лиудпранд сообщает также, что Никита по своему значению был вполне сопоставим с родственником императора Никифора II Мануилом. Лиудпранд подтверждает информацию, что Никита был выкуплен за несуразную, по его мнению, сумму, которую не стоило бы платить за евнуха [13, р. 16, 45; 14, р. 265].

Благодаря уникальному стечению обстоятельств мы знаем, чем занимался в африканской тюрьме бывший китонит Никита. До нас дошла рукопись Paris. gr. 497, в колофоне которой сообщается об этом. Судя по колофону, рукопись была собственноручно переписана Никитой в 967 г. [11, р. 10 (Nr. 140), Pl. 239–240; 12, р. 444; 21, с. 133 (Nr. 58)]. В этом колофоне мы находим новый титул протоспафария и новую должность друнгария флота и протовестиария. Приведем полностью этот уникальный по содержанию в нем сведениям колофон на л. 321:

Ἐγράφη ἡ παροῦσα βιβλος οἰκειαι χερὶ Νικήτα (πρωτο)σπαθαρίου καὶ γεγονότος δρουγγαρίου τοῦ πλοῖμου [...]άντου, ἀδελφου Μιχαήλ πατρικίου, πραιποσίτου καὶ βέστου, γεγονότος (πρωτο)βεστιαρίου Νικηφόρου, τοῦ φιλοχρίστου δεσπότη, ὄντος αὐτοῦ ἐν τῷ δεσμωτηρίῳ Ἀφρικῆς, μηνὶ σελτεμβρίῳ, ἰνδ. ι'. Καὶ ἐπεδόθη ἐν τῷ ναῶι τοῦ ἁγίου ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου τοῦ Ὁριάτου, πλησίον Θεομόρφου(?), ἐν ἔτει ςυοθ', ἰνδ. ιδ'.

Перевод: Написана сия книга собственной рукой Никиты протоспафария и в прошлом друнгария флота [...]анта, брата Михаила патрикия, препозита и веста, в прошлом протовестиария христо-

любивого деспота Никифора, самого находящегося в темнице африканской, месяца сентября, индикта 10 [= 967 г.]. И вложена в храм Святого славного великомученика Георгия Ориата, близ Феоморфу, в год 6479 [= 970 г.], индикта 14 [= 971 г.].

Рукопись Paris. gr. 497 написана двумя почерками, характеристики которых укладываются в почерки, определяемые как «тип монаха Ефрема» [4; 6, р. 517], но некоторые ее кодикологические особенности позволяют говорить о том, что она написана «в темнице» Никитой, а поновлена и дополнена, скорее всего, в Константинополе вторым, анонимным писцом, который по указаниям основного писца Никиты написал колофон.

Основной текст рукописи Paris. gr. 497, без сомнения, был написан самим Никитой темно-коричневыми чернилами, которые, впрочем, в центральной части рукописи он вынужден был экономить и разбавлять, отчего они становились светло-коричневыми. Пергамен для рукописи был, скорее всего, куплен не в столице Византийской империи, поскольку на протяжении всей рукописи заметна разница в выделке шерстной и мездровой сторон, на одной из которых чернила довольно сильно угасти и осыпались. Такого бы не случилось, если бы Никита имел с собой пергамен для письма, а не только рукопись-образец, с которой он копировал творения Василия Великого.

В африканском плену Никита писал только текст, оставляя большие поля и много пустого места на листах для заставок и инициалов. Ясно, что в тюрьме у него были только чернила, которые он экономил, и пергамен не очень хорошего качества, но не было красок и золота для иллюминации. Добавления в виде украшений и красивых заголовков кодекс получил, по-видимому, уже в Константинополе, где Никита оказался после освобождения из африканского плена.

Второй писец работал над рукописью в Константинополе: маюскулом коптского дукта красными чернилами с золотом он написал содержание манускрипта; золотыми чернилами – заглавия каждой главы; еще им были добавлены золотые полихромные инициалы «эмарьерного стиля» с золотой обводкой, красочные заставки собственно «лепесткового» стиля (*Blütenblatt-Ornamentik*) на л. 1 и л. 2,

а на протяжении всей рукописи – заставки в виде золотой полосы с синей рамкой и золотой обводкой. Эмальерные золотые инициалы и заставки в виде золотой полосы есть и в заказанной Василием Лакапином Нофом рукописи РНБ. Греч. 55 и в рукописях писца монаха Ефрема. Все это стало возможным только в новых условиях – не в Африке, а в столице Ромейской империи.

Когда Никита вернулся в 968 г. в Константинополь, там уже господствовала новая мода придворных библиофилов – стиль и почерк «монаха Ефрема». Скорее всего, в память о своем освобождении Никита вложил в 970 г. этот, уже украшенный золотом, кодекс в храм Святого великомученика Георгия Ориата около Феоморфу. До сих пор этот храм не был определен биографами друнгария Никиты (PmbZ # 25784), однако его давно идентифицировали историки Кипра. Ныне это сохранившийся в руинах храм Ιερά Μονή Αγίου Γεωργίου Ριγιάτη близ гавани Морфу (совр. Гюзельюрт) на о. Кипр [22, с. 188]. Можно предполагать, что бывший друнгарий и протовестарий Никифора II Фоки, вероятнее всего, после гибели 11 декабря 969 г. своего покровителя был вынужден удалиться в монастырь на о. Кипр и там окончил свои дни.

Тот факт, что Никита должен был покинуть Константинополь после смерти выкупившего его из плена императора Никифора II, косвенно подтверждается историей еще одного участника разгрома армии, которой командовали патрикии Мануил и Никита. Среди спасшихся от гибели и вернувшихся в Константинополь был еще один евнух – будущий святой Никифор Милетский, который принимал участие в этой военной экспедиции в качестве священника [16, р. 263]. Никифор после возвращения в столицу вскоре был назначен епископом Милета – важного порта в Юго-Западной Малой Азии в долине реки Меандр. Однако после убийства императора Никифора II и воцарения Иоанна Цимисхия Никифор Милетский оказался в уязвимом положении. Согласно житию этого святого, его даже пытался отравить некий армянин Сахакиос (Исаак), который был участником заговора, приведшего к власти Иоанна Цимисхия. В таких неблагоприятных условиях Никифор решил

оставить сан епископа и уйти в монастырь Стилос на Горе Латр [16, р. 261–265].

Результаты. Китонит Никита заказал рукопись «Библии Никиты» во второй половине 950-х гг., terminus ante quem – ноябрь 959 г. или самое начало 960 года. Китонит Никита с большой долей вероятности является одним лицом с патрикием Никитой, написавшим в 967 г. рукопись Paris. gr. 497, будучи в плену в Африке, и вложившим ее в храм Святого великомученика Георгия Ориата на Кипре в 970 году. История евнуха Никиты, придворного, полководца и библиофила, вполне типична для круга приближенных императора Константина VII Багрянородного и паракимомена Василия Лакапина Нофа, которых объединяли общие склонности и интересы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В базе данных византийских книжных эпиграмм DBBE ID 81 (<http://www.dbbe.ugent.be/typ/81>).

² Рукопись оцифрована (<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b84965501/f17.item.zoom>).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

PmbZ – Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit Online.

DBBE – The Database of Byzantine Book Epigrams.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курьшева, М. А. Два писца греческой рукописи РНБ. Греч. 55 середины X в. / М. А. Курьшева // Хризограф. Вып. 4 : сб. ст. к юбилею И.П. Мокрецовоу / сост. и отв. ред. Э. Н. Добрынина. – М. : Сканрус, 2018. – С. 144–160.

2. Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / подгот. Я. Н. Любарский. – СПб. : Алетейя, 2009. – 400 с.

3. Belting, H. Die Bibel des Niketas : Ein Werk der höfischen Buchkunst in Byzanz und sein antikes Vorbild / H. Belting, G. Cavallo. – Wiesbaden : Dr. Ludwig Reichert Verlag, 1979. – 52 S., 62 Taf.

4. D’Aiuto, F. Un’attività di famiglia? Un copista «discendente del calligrafo Efrem» / F. D’Aiuto // Rivista di Studi Bizantini e Neoellenici. – 2012. – Vol. 48. – P. 71–91.

5. Darrouzès, J. Épistoliers byzantins du Xe siècle / J. Darrouzès. – P. : Institut Français d’Études Byzantines, 1960. – 430 p.

6. Diller, A. The Age of Some Early Greek Classical Manuscripts / A. Diller // *Serta Turyniana. Studies in Greek Literature and Palaeography in Honor of Alexander Turyn* / ed. by J. L. Heller, J. K. Newman. – Urbana ; L. : University of Illinois Press, 1974. – P. 514–524.

7. Gamillscheg, E. Handschriften aus Bibliotheken Frankreichs und Nachtrage zu den Bibliotheken Grossbritanniens / E. Gamillscheg, D. Harlfinger. – Wien : Verl. d. Österr. Akad. d. Wiss., 1989. – 227 S. – (Repertorium der griechischen Kopisten 800–1600 ; 2. Teil).

8. Ioannis Scylitzae. Synopsis historiarum / ed. by H. Thurn. – Berlin : De Gruyter, 1973. – 580 p.

9. John Skylitzes : A Synopsis of Byzantine History, 811–1057 / ed. by J.-Cl. Cheynet, B. Flusin, J. Wortley. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – 491 p.

10. Kazhdan, A. P. Koitonites / A. P. Kazhdan // *The Oxford Dictionary of Byzantium. Vol. 2* / ed. by A. P. Kazhdan [et al.]. – N. Y. ; Oxford : Oxford Univ. Press, 1991. – P. 729–1473.

11. Lake, K. Dated Greek Minuscule Manuscripts to the Year 1200. Vol. IV. Manuscripts in Paris / K. Lake, S. Lake. – Boston : American Academy of Arts and Sciences, 1935. – 17 p., 17 pl.

12. Leonis Diaconi Caloënsis Historiae libri decem / ed. by C. B. Hase. – Bonnae : Impensis Ed. Weberi, 1828. – 624 p.

13. Liudpand of Cremona. Relatio de Legatione Constantinopolitana / ed. by B. Scott. – Bristol : Bristol Classical Press, 1993. – 105 p.

14. Liudprand of Cremona. The Complete Works of Liudprand of Cremona / ed. by P. Squatriti. – Washington : The Catholic University of America Press, 2007. – 296 p.

15. Mazzucchi, C. M. Dagli anni di Basilio Parakimomenos (cod. Ambr. B119 sup.) / C. M. Mazzucchi // *Aevum*. – 1978. – Vol. 52. – P. 267–316.

16. Papaioannou, S. Sicily, Constantinople, Miletos : The Life of a Eunuch and the History of Byzantine Humanism / S. Papaioannou // *Myriobiblos : Essays on Byzantine Literature and Culture* / ed. by Th. Antonopoulou, S. Kotzabassi, M. Loukaki. – Berlin : De Gruyter, 2015. – P. 261–284.

17. Stefec, R. Anmerkungen zu einigen handschriftlich überlieferten Epigrammen in epigraphischer Auszeichnungsmajuskel / R. Stefec // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*. – 2009. – Vol. 59. – S. 202–212.

18. The History of Leo the Deacon : Byzantine Military Expansion in the Tenth Century / ed. by A.-M. Talbot [et al.]. – Washington : Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2005. – 264 p.

19. Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / ed. by I. Bekkeri. – Bonnae : Impensis Ed. Weberi, 1838. – 951 p.

20. Yota, E. The Complete Bible / E. Yota // *A Companion to Byzantine Illustrated Manuscripts* / ed. by V. Tsamakda. – Boston : Brill, 2017. – 520 p., 158 ill.

21. Ευαγγελάτου-Νοταρά, Φλ. “Σημειώματα” ελληνικών κωδίκων ως πηγή δια την έρευναν του οικονομικού και κοινωνικού βίου του Βυζαντίου από του 9ου αιώνας μέχρι του έτους 1204 / Φλ. Ευαγγελάτου-Νοταρά. – Αθήναι : Εθνικό και Καποδιστριακό Πανεπιστήμιο Αθηνών, 1982. – 389 σ.

22. Χοτζάκογλου, Χ. Γεωργίου Αγίου ναός, 3. Ορειάτης, Κυρά Μόρφου (Κύπρος) / Χ. Χοτζάκογλου // *Μεγάλη Ορθόδοξη Χριστιανική Εγκυκλοπαίδεια*. Τ. 5. – Αθήνα : Στρατηγικές Εκδόσεις, 2012. – 530 σ.

REFERENCES

1. Kurysheva M.A. Dva pistsa grecheskoy rukopisi RNB. Grech. 55 serediny X v. [The Two Scribes of the Lectionary RNL., Greek 55. Middle 10th Century]. Dobrynina E.N., ed. *Khrizograf. Vyp. 4: sb. st. k yubileyu I.P. Mokretsovoy* [Chrysograph. Vol. 4. Collected Articles in Honor of I.P. Mokretsova]. Moscow, Skanrus Publ., 2018, pp. 144–160.

2. Lyubarskiy Ya.N., ed. *Prodolzhatel Feofana. Zhizneopisaniya vizantiyskikh tsarey* [Theophanes Continuatus. Lives of the Byzantine Emperors]. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 2009. 400 p.

3. Belting H., Cavallo G. *Die Bibel des Niketas: ein Werk der höfischen Buchkunst in Byzanz und sein antikes Vorbild*. Wiesbaden, Dr. Ludwig Reichert Verlag, 1979. 52 S., 62 Taf.

4. D’Aiuto F. Un’attività di famiglia? Un copista “discendente del calligrafo Efrem”. *Rivista di Studi Bizantini e Neoellenici*, 2012, vol. 48, pp. 71–91.

5. Darrouzès J. *Épistoliers byzantins du Xe siècle*. Paris, Institut Français d’Études Byzantines, 1960. 430 p.

6. Diller A. The Age of Some Early Greek Classical Manuscripts. Heller J.L., Newman L.K., ed. *Serta Turyniana. Studies in Greek Literature and Palaeography in Honor of Alexander Turyn*. Urbana; London, University of Illinois Press, 1974, pp. 514–524.

7. Gamillscheg E., Harlfinger D. *Handschriften aus Bibliotheken Frankreichs und Nachtrage zu den Bibliotheken Grossbritanniens*. Wien, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1989. 227 S. (Repertorium der griechischen Kopisten 800–1600. 2. Teil).

8. Thurn I., ed. *Ioannis Scylitzae. Synopsis historiarum*. Berlin, De Gruyter, 1973. 580 p.

9. Cheynet J.-Cl., Flusin B., Wortley J., eds. *John Skylitzes: A Synopsis of Byzantine History, 811–1057*. Cambridge, Cambridge University Press, 2010. 491 p.

10. Kazhdan A.P. Koitonites. Kazhdan A.P. et al., eds. *The Oxford Dictionary of Byzantium. Vol. II*. New York; Oxford, Oxford University Press, 1991, pp. 729-1473.

11. Lake K., Lake S. *Dated Greek Minuscule Manuscripts to the Year 1200. Vol. IV: Manuscripts in Paris*. Boston, American Academy of Arts and Sciences, 1935. 17 p., 17 pl.

12. Hase C.B., ed. *Leonis Diaconi Caloënsis Historiae libri decem*. Bonnae, Impensis Ed. Weberi, 1828. 624 p.

13. Scott B., ed. *Liudprand of Cremona. Relatio de Legatione Constantinopolitana*. Bristol, Bristol Classical Press, 1993. 105 p.

14. Squatriti P., ed. *Liudprand of Cremona. The Complete Works of Liudprand of Cremona*. Washington, The Catholic University of America Press, 2007. 296 p.

15. Mazzucchi C.M. Dagli anni di Basilio Parakimomenos (cod. Ambr. B119 sup.). *Aevum*, 1978, vol. 52, pp. 267-316.

16. Papaioannou S. Sicily, Constantinople, Miletos: The Life of a Eunuch and the History of Byzantine Humanism. Antonopoulou Th., Kotzabassi S., Loukaki M., eds. *Myriobiblos: Essays on Byzantine Literature and Culture*. Berlin, De Gruyter, 2015, pp. 261-284.

17. Stefec R. Anmerkungen zu einigen handschriftlich überlieferten Epigrammen in epigraphischer Auszeichnungsmajuskel. *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, 2009, vol. 59, pp. 202-212.

18. Talbot A.-M., Sullivan D.F., Dennis G.T., McGrath S., eds. *The History of Leo the Deacon: Byzantine Military Expansion in the Tenth Century*. Washington, Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2005. 264 p.

19. Bekkeri I., ed. *Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus*. Bonnae, Impensis Ed. Weberi, 1838. 951 p.

20. Yota E. The Complete Bible. Tsamakda V., ed. *A Companion to Byzantine Illustrated Manuscripts*. Boston, Brill, 2017. 520 p., 158 ill.

21. Euangelatou-Notara F. «Semeiomata» ellenikon kodikon os pege dia ten ereunan tou oikonomikou kai koinonikou biou tou Byzantiou apo tou 9ou aionos mechri tou etous 1204 [“Notes” of Greek Manuscripts as a Source for the Study of the Social and Economic Life of Byzantium from the 9th Century Until 1204]. Athens, Ethniko kai Kapodistriako Panepistemio Athenon, 1982. 389 p.

22. Chotzakoglou Ch. Georgiou Agiou naos, 3. Oreiates, Kyra Morfou (Kypros). *Megale Orthodoxe Christianike Enkyklopaideia. Vol. 5*. Athens, Strategikes Ekdoseis, 2012. 530 p.

Information about the Author

Marina A. Kurysheva, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Leninskiy, 32a, 119334 Moscow, Russian Federation, kurysheva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9681-7108>

Информация об авторе

Марина Александровна Курышева, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН, просп. Ленинский, 32а, 119334 г. Москва, Российская Федерация, kurysheva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9681-7108>